

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Новосибирский государственный университет
экономики и управления «НИНХ»

Федеральное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Кузбасский институт
Федеральной службы исполнения наказаний»

**Международный юридический форум
«Право и экономика: национальный опыт
и стратегии развития»**

**БОРЬБА С ПРАВОНАРУШЕНИЯМИ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ:
ПРАВОВЫЕ, ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ
ПРОБЛЕМЫ**

сборник материалов международной
научно-практической конференции,
г. Новосибирск, 27 мая 2021 г.

Новосибирск
Новосибирский государственный
университет экономики
и управления

Новокузнецк
ФКОУ ВО Кузбасский институт
ФСИН России

УДК 343
ББК 67.408
Б84

*Ответственный редактор:
кандидат юридических наук, доцент Н. И. Верченко*

Б84 Борьба с правонарушениями в сфере экономики: правовые, процессуальные и криминалистические проблемы : сб. мат-лов междунар. научно-практ. конф. (Новосибирск, 27 мая 2021 г.) / Новосиб. гос. ун-т экономики и управления ; Кузбас. ин-т ФСИН России. — Новосибирск : НГУЭУ ; Новокузнецк : Кузбас. ин-т ФСИН России, 2021. — 176 с.

ISBN 978-5-7014-1008-2 (Новосибирский государственный университет экономики и управления)

ISBN 978-5-91246-156-9 (ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России)

В вошедших в сборник материалах представлен широкий спектр вопросов, вынесенных на обсуждение участниками международной научно-практической конференции «Борьба с правонарушениями в сфере экономики: правовые, процессуальные и криминалистические проблемы» (г. Новосибирск, 27 мая 2021 года), проходившей в рамках международного юридического форума «Право и экономика: национальный опыт и стратегии развития».

Для сотрудников правоохранительных органов, преподавателей, аспирантов и студентов высших учебных заведений юридического и экономического профиля.

УДК 343
ББК 67.408

ISBN 978-5-7014-1008-2

ISBN 978-5-91246-156-9

© Авторы статей, 2021

© Новосибирский государственный университет экономики и управления, 2021

© ФКОУ ВО Кузбасский институт
ФСИН России, 2021

Кардапольцев А. А., Парфенов К. Е. О рисках использования исполнительных институтов при совершении незаконных финансовых операций и мерах по их минимизации	68
Каржаубаев С. С. К вопросу о криминогенных детерминантах налоговой преступности	73
Кахраманов Ф. Г. Проблема соотношения специального субъекта преступлений против интересов службы в государственных и негосударственных структурах	80
Кондраткова Н. В. Уголовная ответственность за хищения чужого имущества: вопросы теории и проблемы правоприменительной практики.....	85
Конобеев И. С. К вопросу о структуре частной методики расследования преступлений экологической направленности на примере ст. 260 УК РФ	90
Коптев А. Ю. Налоговый маневр ИТ-отрасли.....	95
Кузьменко И. Д. Проблема определения понятия «преступления против экономики».....	97
Кулешова М. С. Расследование преступлений, связанных с мошенничеством в сфере сделок с недвижимостью	100
Куликова С. А., Бердникова Е. В. Роль и место общественного контроля в развитии экономической системы государства (на основе сравнительного опыта СССР и Российской Федерации).....	103
Мартынова А. К. Основные схемы коррупционных преступлений в сфере ЖКХ и проблемы квалификации	108
Матвеев И. В., Лямкина Н. И. Конкуренция общей и специальной нормы при квалификации коррупционных преступлений.....	110
Минаков М. П., Стукалин В. Б. Начальник подразделения дознания и начальник органа дознания: соотношение полномочий.....	115
Монгуш Ч. М. Методика расследования мошенничества, совершаемого в банковской сфере.....	120
Морозов М. В. Разграничение аналогии и смежных понятий в уголовном праве ...	124
Околелова Е. Ю., Метельский П. С. Проблематика доказывания неправомерных действий при банкротстве физических лиц	127
Панченко К. Ю. Проблемы расследования дачи взятки и пути их решения	130
Пенчиков Е. М. Особенности квалификации общественно опасных деяний в сфере транспортной безопасности	135
Першин А. Н., Фокин А. Д. Актуальные вопросы использования систем видеоконференцсвязи при расследовании мошенничеств	137
Порогова Д. А. Уголовно-правовое регулирование неправомерных действий при банкротстве.....	145
Русакова О. И., Головань С. А. Анализ уровня коррупции в Российской Федерации	148
Савченко Д. А. Механизм правовой охраны цифровой экономики: основные элементы	154

12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» от 17.01. 1997 г № 1 // СПС Консульт/ URL:
<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=13102#05032329166632588> (дата обращения: 16.06.2021).

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ХИЩЕНИЯ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

Н. В. Кондраткова

Московская академия Следственного комитета Российской Федерации
старший преподаватель кафедры уголовного права, криминологии
и уголовного процесса

Новосибирский государственный университет экономики и управления
доцент кафедры уголовного права и национальной безопасности,
кандидат экономических наук, доцент
Kondratkova_N@mail.ru

Аннотация: в статье анализируются уголовно-правовые запреты на хищения чужого имущества и следственно-судебная практика их применения.

Ключевые слова: хищение чужого имущества, квалифицирующие признаки, уголовная ответственность, проблемы правоприменения.

Abstract: the article analyzes the criminal-legal prohibitions on theft of other people's property and the investigative and judicial practice of their application.

Key words: theft of someone else's property, qualifying features, criminal liability, problems of law enforcement.

Право собственности является одним из фундаментальных прав человека, получившим нормативное закрепление еще в Древней Руси. Так, в Русской Правде (XI — XII вв.) содержались достаточно проработанные для того времени постановления о преступлениях против собственности; осуществлялась дифференция посягательств по способу и месту их совершения (наиболее опасным признавалось тайное завладение имуществом в ночное время из клетки (дома, амбара, кладовой), к «ночным» ворах применялось более тяжкое наказание, чем к «полевым» и «дневным»); санкция находилась в зависимости предмета преступления (низшая категория оценивалась в 60 кун, средняя — в 3 гривны продажи (рогатый скот, птицы), высшая — в 12 гривен (холоп, конь)) [2]. Значительную роль в развитии ответственности за кражу сыграло Соборное Уложение 1649 года, которое ввело данное понятие в легальный оборот, подразделило кражи на простую и квалифицированную (похищение церковного имущества, совершение деяния в третий и более раз, кража лошади, совершенная служилыми людьми). В качестве наиболее опасной признавалась кража в жилище — по сравнению с Русской правдой, Уложение допускало убийство «татя» с «поличным» как во время совершения преступления, так и во время погони, когда он оказывал сопротивление.

По прошествии столетий кража остается одним из наиболее распространенных преступлений против собственности, ответственность за ее совершение регламентирована ст. 158 Уголовного кодекса Российской Федерации. Определяя кражу, как тайное хищение чужого имущества, уголовный закон также проводит дифференциацию ответственности в зависимости от наличия обстоятельств, повышающих степень общественной опасности содеянного (так максимальный срок лишения свободы за кражу, совершенную группой лиц пять лет, а за то же деяние в составе организованной группы — 10 лет). Подобно ранним памятникам русского права УК РФ осу-

ществляет градацию ответственности исходя из стоимости похищенного (значительный ущерб, крупный и особо крупный размер); выделяет традиционные способы совершения краж (с незаконным проникновением в помещение, хранилище или жилище и пр.), а также учитывает новые, обусловленные вхождением научно-технического прогресса в жизнь современного человека, заменой наличных расчетов безналичным движением денежных средств и другими факторами. Для обеспечения правильного и единообразного применения указанного запрета Верховным судом Российской Федерации даны соответствующие разъяснения, однако несмотря на это некоторые изменения уголовного закона продолжают порождать спорные вопросы.

К примеру, Федеральным законом от 23.04.2018 № 111-ФЗ ч. 3 ст. 158 УК РФ была дополнена п. «г», предусматривающим ответственность за совершение кражи с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств. При этом законодатель уточнил, что указанный запрет применяется при отсутствии признаков преступления, предусмотренного ст. 159.3 «Мошенничество с использованием электронных средств платежа» УК РФ, Верховный суд РФ в Постановлении Пленума от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» (далее — ППВС РФ) пояснил, что для квалификации действий лица, как мошенничество по ст. 159.3 УК РФ требуется, чтобы хищение имущества осуществлялось с использованием поддельной или принадлежащей другому лицу кредитной, расчетной или иной платежной карты путем сообщения уполномоченному работнику кредитной, торговой или иной организации заведомо ложных сведений о принадлежности указанному лицу такой карты либо путем умолчания о незаконном владении им платежной картой. Вопрос об отграничении кражи от квалифицированного мошенничества казался бы закрыт, чего нельзя сказать про простое мошенничество. Рассмотрим следственную ситуацию: К. используя похищенный им ранее у отца мобильный телефон, располагая сведениями о пароле, зашел в приложение «Сбербанк Онлайн» и от имени последнего, достоверно зная о его смерти, несколько раз произвел действия по оформлению потребительских кредитов на общую сумму 999 тыс. рублей. После поступления смс-сообщений с кодами о подтверждении заявок на оформление кредитов на мобильный телефон отца, привязанный к его банковской карте и банковскому счету, К. несколько раз выполнил процедуру получения кредитов от имени умершего. Кредиты банком были одобрены, на банковский счет отца перечислены денежные средства. Действия К. квалифицированы по п. «в, г» ч. 3 ст. 158 УК РФ — кража, то есть тайное хищение чужого имущества в крупном размере, совершенное с банковского счета, однако представляется, что в содеянном содержатся признаки мошеннических действий.

Так, исходя из анализа судебной практики рассматриваемый признак вменяется:

1. при осуществлении тайного хищения денежных средств, уже находящихся на счету банковской карты потерпевшего (так, приговором Черемушкинского районного суда г. Москвы от 23.05.2017 по делу № 1-162/17 Г. был осужден за совершение кражи с расчетного счета П., о смерти которого ему было достоверно известно. При этом располагая сведениями, что находящиеся на счету средства принадлежат наследнице П. — его дочери Т., заведомо зная ПИН-код к банковской карте и имея доступ к личному кабинету покойного в систему «Сбербанк-Онлайн», П. в банкомате произвел снятие наличных средств в сумме 100 тыс. рублей, а также посредством использования личного кабинета покойного в системе «Сбербанк-Онлайн» осуществил перевод средств в сумме 100 тыс. рублей на свой счет).

2. при осуществлении тайного хищения денежных средств, предварительно полученных в качестве потребительского кредита третьим лицом (приговором Никулинского районного суда г. Москвы осужден Г., который предложил Ф. получить потребительский кредит на совместный бизнес, на что последний согласился. После за-

ключения Ф. договора потребительского кредита, на имя последнего была выдана банковская карта и открыт счет. Г., используя телефонный номер, указанный Ф. банку при получении кредита, установил на своем мобильном приложении, при помощи которого осуществил три перевода денежных средств с указанного счета на свой счет, а также произвел расчет за покупку товара).

3. при осуществлении тайного хищения денежных средств, полученных в качестве потребительского кредита на третье лицо без ведома последнего (Приговором Гусиноозерского городского суда Республики Бурятия от 28.04.2020 № 1-66/2020 осуждена З., предложившая С. найти человека, на имя которого, путем обмана можно оформить кредит, а в последующем похитить заемные денежные средства. С. сообщила, что знает такого мужчину, подразумевая своего знакомого П. Приехав к нему домой под ложным предлогом они попросили его телефон и банковскую карту. П., будучи не осведомленным об их преступном умысле, передал затребованное. Создав на своем телефоне новый профиль, введя номер карты, принадлежащей П., З. через приложение «Сбербанк онлайн» оформила на него потребительский кредит. После поступления денежных средств на банковский счет П., З. с помощью приложения «Сбербанк онлайн» перевела их на принадлежащую С. банковскую карту. Через банкомат они произвели снятие средств, которые разделили между собой).

В приведенных примерах вне зависимости от наличия факта обмана действия виновных суды квалифицировали, как кражу, предположительно, руководствуясь п. 17 ППВС РФ, согласно которому в случаях когда лицо похитило безналичные денежные средства, воспользовавшись необходимой для получения доступа к ним конфиденциальной информацией держателя платежной карты (персональными данными владельца, данными платежной карты, контрольной информацией, паролями), переданной злоумышленнику самим держателем под воздействием обмана или злоупотребления доверием, действия виновного квалифицируются как кража. А также п. 21 ППВС РФ, по смыслу которого в тех случаях, когда хищение совершается путем использования учетных данных собственника или иного владельца имущества независимо от способа получения доступа к таким данным (тайно либо путем обмана воспользовался телефоном потерпевшего, подключенным к услуге «мобильный банк», авторизовался в системе интернет-платежей под известными ему данными другого лица и т. п.), действия подлежат квалификации как кража, если виновным не было оказано незаконного воздействия на программное обеспечение серверов, компьютеров или на сами информационно-телекоммуникационные сети. При этом изменение данных о состоянии банковского счета и о движении денежных средств, происшедшее в результате использования виновным учетных данных потерпевшего, не признается таким воздействием.

Таким образом, под п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ подпадают осуществляемые тайно действия лица, связанные не с оказанием воздействия на сознание и волю другого лица, а направленные на взаимодействие с автоматизированной системой. Однако в приведенной ситуации механизм получения кредита с использованием системы «Сбербанк Онлайн» предполагал подтверждение личности заемщика через СМС, то есть используя не только неправомерный доступ к приложению, но и к телефону потерпевшего К. ввел банк в заблуждение относительно личности заемщика и выражения им воли в части заключения гражданско-правовой сделки и взятия на себя обязательств по ее исполнению. То есть банк передал свое имущество виновному под воздействием обмана, в отличие от рассмотренных приговоров, где потерпевшими признавались физические лица — держатели карт, которым принадлежали похищенные средства, в рассмотренной ситуации ущерб причинен именно кредитной организации. Сформулированные предположения находятся во взаимосвязи с п. 8 ППВС РФ, согласно которому неправомерное завладение средствами путем предъявления чужих личных или иных официальных документов в зависимости от непосредственного

объекта посягательства квалифицируется как мошенничество; п. 14 ППВС РФ, в соответствии с которым в случаях, когда в целях хищения лицо выдавало себя за другое, представив при оформлении кредита чужой паспорт, ответственность наступает по ст. 159 УК РФ.

Не менее дискуссионным является вопрос, связанный с признанием малозначительным деяния, содержащего квалифицирующие признаки преступления. К примеру, трое несовершеннолетних (двое из них не достигли возраста уголовной ответственности) нашли банковскую карту и потратили с нее в различных магазинах сумму 1050 рублей. По словам потерпевшей причиненный ущерб является незначительным. Действия несовершеннолетнего, достигшего возраста 14 лет, получили оценку по ч. 2 ст. 7.2 Кодекса об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ), как мелкое хищение чужого имущества стоимостью более 1 тыс. рублей, но не более 2,5 тыс. рублей путем кражи. Органы прокуратуры с квалификацией не согласились, мотивируя это тем, что деяния, содержащиеся в ч. 2, 3 и 4 ст. 158 УК РФ не могут быть признаны малозначительными.

Точка зрения, согласно которой любое деяние, содержащее в себе квалифицирующий признак, не может быть признано малозначительным в силу повышенной общественной опасности, не раз высказывалась в юридической литературе [1, 5]. Часть исследователей напротив применяют положения ч. 2 ст. 14 УК РФ к квалифицированным хищениям, ориентируясь не на определяющие их признаки, а на стоимость похищенного имущества [3].

На практике данный вопрос также решается по-разному [4]. С одной стороны, распространены обвинительные приговоры по фактам хищений с квалифицирующими признаками, где причиненный ущерб мог быть признан малозначительным. Например, Г. проник в жилище и тайно похитил из него 200 гр. сыра, причинив собственнику ущерб в размере 168 рублей. Центральный районный суд г. Волгограда не усмотрел оснований для применения ч. 2 ст. 14 УК РФ, так как, по его мнению, тяжкое преступление — кража с незаконным проникновением в жилище — не может быть признано малозначительным. В связи с этим приговором от 08.08.2018 Г. был осужден по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ. С другой стороны, не менее распространенными являются и противоположные решения. Органом предварительного расследования С. обвинялся в покушении на кражу трех металлических труб, общая стоимость которых, как лома черного металла составила 549 рублей, группой лиц по предварительному сговору. По итогам судебного разбирательства суд первой инстанции пришел к выводу, что действия С. хотя формально и содержат признаки запрещенного уголовным законом деяния, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ, но в силу их малозначительности не представляют общественной опасности, в связи с чем прекратил уголовное дело на основании ч. 2 ст. 14 УК РФ. Соглашаясь с этим решением, суд апелляционной инстанции указал, что само по себе совершение деяния группой лиц по предварительному сговору, без учета конкретных обстоятельств дела, не может являться основанием, свидетельствующим о невозможности признания деяния малозначительным (Апелляционное постановление Кировского областного суда от 13.11.2018 № 22-2114/2018). Есть и варианты, где хищение признают малозначительным, а квалифицирующему обстоятельству придают самостоятельное значение. Например, А., не обнаружив никого в доме, проник в жилище, где сварил себе макароны изделия, заварил чая, покушал и ушел. Потерпевшей был причинен ущерб в размере 103 рубля. Суд не усмотрел в действиях подсудимого признаков состава преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ, признав хищение малозначительным, однако приговором Людиновского районного суда Калужской области от 18.02.2013 А. осужден по ч. 1. ст. 139 УК РФ за нарушение неприкосновенности жилища.

Представляется справедливым мнение, согласно которому практика применения положений ч. 2 ст. 14 УК РФ к квалифицированным кражам чужого имущества стоимостью менее 2,5 тыс. руб. заслуживает поддержки, так как общественная опасность хищения в первую очередь зависит от размера причиненного ущерба. Такие квалифицирующие обстоятельства, как группа лиц по предварительному сговору, незаконное проникновение в помещение или иное хранилище, использование служебного положения, безусловно, оказывают влияние на степень общественной опасности деяния, но применительно к хищениям их значение несопоставимо с материальными последствиями преступления [3]. И если ущерб незначительный, то квалифицирующие признаки сами по себе не способны повысить общественную опасность хищения до уголовно-значимого уровня, не могут придать хищению ту степень общественной опасности, которая оправдывает применение уголовной репрессии. Исходя из этого, регламентация уголовной ответственности за хищения, в основу которой положены альтернативные криминообразующие признаки (размер похищенного свыше 2500 руб. или наличие квалифицирующих признаков), требует изменения.

Отсутствие единой позиции в доктрине характерно и для такого квалифицирующего признака кражи, как «незаконное проникновение в жилище». Согласно Постановлению Пленума ВС РФ от 25.12.2018 № 46 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (ст. 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации)», к жилищу могут быть отнесены входящие в жилой дом нежилые помещения (веранда, чердак, встроенный гараж); квартиры, комнаты, служебные жилые помещения, жилые помещения в общежитии; апартаменты, садовые дома и т. п. Несмотря на данные разъяснения по-разному решается вопрос об отнесении к жилищу дачных домиков, о вхождении в состав жилища балконов, лоджий и пр. Представляется, что, если с целью совершения хищения лицо проникает на застекленный, утепленный балкон без дальнейшего попадания в жилые помещения, указанный квалифицирующий признак не подлежит вменению, поскольку балконы и лоджии — это общее имущество многоквартирного дома, не предназначенное для проживания и не входящее в жилищный фонд. Судебная практика подтверждает данную логику — состав ст. 139 УК РФ является оконченным не с момента проникновения на балкон, а с момента проникновения с него в квартиру путем взлома дверного замка либо через разбитое окно.

Очевидно, что описанные в настоящей статье ситуации с различным толкованием уголовного закона и формированием разрозненной следственно-судебной практики являются недопустимыми, препятствуют достижению цели уголовного судопроизводства и требуют разрешения со стороны законодателя путем внесения соответствующих изменений в УК РФ.

Литература

1. Вишнякова Н. В. Объект и предмет преступлений против собственности: монография / Вишнякова Н. В. — Омск: Омская академия МВД России, 2008. 248 с.
2. Елисеев С. А. Преступления против собственности по древнерусскому праву и законодательству русского централизованного государства // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2000. Выпуск 1. С. 6 — 11.
3. Корсун Д. Ю. Малозначительное деяние в уголовном праве: проблемы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. М. 2019. 231 с.
4. Корсун Д. Ю. Малозначительное деяние с квалифицирующими признаками // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 9. С. 131 — 138.